

На глубине её
отчаяния

Лолла Ли

16+

Лола Ли

На глубине её отчаяния

«Автор»

2026

Ли Л.

На глубине её отчаяния / Л. Ли — «Автор», 2026

Луна переезжает в квартиру на минус тридцать третьем этаже подводного города. За стеклом — океан. За стеклом — монстр с карими глазами, слишком похожими на глаза человека, которого она знает всю жизнь. Она — врач, но вместо пациентов ей достаются жуткие эксперименты. И единственный, кто её понимает, — Арно, друг детства, который всегда рядом. Но чем глубже она погружается в эту жизнь, тем больше чувствует: что-то не так. Океан не должен быть таким холодным. Монстр не должен быть таким знакомым. А правда — не должна рушить всё, во что она верила.

© Ли Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
1 глава	8
2 глава	11
3 глава	16
4 глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

На глубине её отчаяния

Глава

ВАЖНО!

Это история о девушке, которая погрузилась в океан, чтобы не утонуть. В ней есть монстры, которые оказываются спасением. И правда, которая оказывается страшнее вымысла.

Предупреждение о содержании:

Сцены насилия и физической агрессии

Медицинские процедуры с кровью и расчленением (без смакования деталей)

Упоминания попытки изнасилования

Суицидальные мысли и эвтаназия

Психологическая травма, потеря памяти, раздвоение сознания

Смерть родителей

Рекомендуемый возраст: 16+

Если вы проходите через трудный период или чувствительны к этим темам - пожалуйста, берегите себя.

Но если вы всё же решите нырнуть - держитесь за воздух. И за правду.

Пролог

Дилан выглядел уставшим.

За пару месяцев он постарел лет на десять, выполняя с каждым разом всё более странные поручения от нового начальника.

Парень напротив как будто этого не замечал. Или ему было всё равно. Скорее второе — за то короткое время, что они были знакомы, Дилан успел убедиться: люди для него — лишь расходный материал.

Вот и сейчас он сидел, вальяжно откинувшись в кресле, и крутил в руках скальпель, глядя на фотографию симпатичной девушки.

— Так значит, она уже заселилась?

— Ещё нет, но с минуты на минуту. Она уже в здании.

На лице молодого парня появилась мечтательная улыбка.

— В здании, говоришь.

Он задумчиво наклонил голову набок и провёл лезвием по фотографии. Легонько, почти нежно. Та распалась на две части.

Жуткий тип.

Дилан поёжился. Впервые на этой работе кто-то вселял в него ужас.

А работа была не из лёгких. Он каждый день видел настолько мрачные вещи, что другой бы сошёл с ума. Но не боялся. А сейчас трясётся перед каким-то сопляком.

— Что же она сделает на этот раз. — Улыбка стала широкой, почти болезненной.

Холодный пот прошиб всё тело, сковав конечности. Если его сейчас попросят пошевелиться — он не сможет. А это опасно. Одна ошибка — и он рискует оказаться на операционном столе. Под этим скальпелем.

Но парню, похоже, было совершенно всё равно на мужчину перед ним. Он был сосредоточен на лице молоденькой девушки, улыбающейся с половинки фотографии. Её карие глаза выглядели немного грустными, а улыбка чуть-чуть фальшивила — было видно, что она не привыкла позировать для снимков.

Переведя дух, Дилан попробовал пошевелить рукой — пальцы с трудом сжались, не слушаясь. Плохо. Его сейчас прогонят а он не сможет уйти. Ему нужно время. Рискуя всем, он выдал севшим голосом:

— Это ваша знакомая?

Ошибка.

Он понял это сразу. Дёрнулся к двери но не успел. Острое лезвие полоснуло по шее. Не глубоко. Строго в нужном месте. По артерии.

— Прости, — парень улыбнулся, — но вот зачем ты смотрел? Этого делать не стоило. Я же просил быть аккуратнее!

Он улыбался, оставляя тонкие полосы на смуглой коже. Ему даже не нужен хирургический стол — движения были уверенными. Рука была твёрдой. Рука врача. Рука хирурга.

«Нужно учиться этому с десятков лет. Как такой сопляк успел?..»

Больше всего он боялся не смерти — о нет. Смерть сейчас казалась ему сладостным выходом из этого ада.

Он боялся очнуться снова. На холодном столе. Привязанным. С капельницей в вене.

Эта мысль не отпускала его. Даже когда зрение пропало, а руки безвольно опустились, перестав сдерживать хлещущую кровь.

«Лишь бы не очнуться вновь»

1 глава

Сто метров под водой.

По крайней мере, так ей казалось — по подсчётам минус тридцать третий этаж как раз должен быть где-то на таком уровне.

На такой глубине мрачновато, но с работой врача в какой только жопе не окажешься. А она не в жопе.

В своей квартире. Отдельное жильё.

На земле она не смогла бы позволить себе даже маленький участок на крыше. Но под водой — целая комната! С отдельным санузлом!

Не так много людей готовы жить тут из-за клаустрофобии. Даже если это дёшево.

Вся комната была занавешена тяжёлыми шторами.

Только маленькая ванная комната была полностью из белого камня. А в центре — небольшой бассейн. Дно прозрачное, тонкое, из стекла.

На последнем этаже.

Очень мило. На такой глубине и почти дырка в полу в открытый океан. А вдруг кто-то с глубины выползет, чтобы пробить это стёклышко? И всё. Буль-буль карасики.

Луна замерла. Хотя нет, физика же Давление воздуха не пустит воду. Наверное. Она надеялась, что не пустит. Здание ведь герметичное.

На такой глубине уже вряд ли кто живёт из обитателей глубин. И защита подводного города работает хорошо.

Взяв край тяжёлой ткани, она начала медленно её отодвигать, стараясь не поднимать пыль.

И замерла.

Ну конечно. Шторы. Зачем шторы, если нет окон? Всё логично — за плотной тканью было стекло. Просто. Огромные стёкла вместо стен.

Тут как в аквариуме.

Ещё бы тут не повесили штор — здоровый человек боится полутьмы за этим стеклом. На такой глубине свет проникает совсем чуть-чуть, и то не от солнца, а от освещения подводного города.

Кинув сумку на пол, Луна упала лицом на кровать. Нужно будет сделать перестановку, но не сегодня. Главное — тут относительно чисто, и постель новая.

Разбудил её странный звук. Тихой.

Тук-тук.

Тук-тук.

Луна поёжилась и повернула голову к прямоугольнику тусклого света из «окна», если это можно назвать светом и окном.

Город освещают и днём, и ночью, время суток не угадать. Пусть будет утро. Сегодня выходить на работу в семь, так что лучше пусть утро.

Подняв телефон, девушка с облегчением вздохнула — до работы ещё два часа. Спать уже не хотелось, так что Луна встала и побрела в душ. Перед этим задёрнув шторы до конца.

А что. Мало ли кто-то там смотрит. Когда в комнате включён свет — океану всё как на ладони.

Горячая вода расслабила тело и сняла напряжение с мышц, с которым не справился сон.

Если бы эти риски стоили только своих денег. Хотя зарплата обещается не маленькая. Очень не маленькая. И слишком много пунктов конфиденциальности для простой работы врача.

Переведя дух, девушка начала собираться на работу.

Рабочий день проходил на удивление хорошо — оборудование и даже строение здания очень схожи с предыдущей работой.

— Луна Ли? — Кто-то позвал по имени, совсем рядом, распугав все умные (хотя не очень) мысли.

— Да? — Обернувшись, девушка неловко улыбнулась, увидев начальника по отделу. Мужчина средних лет, в очках и невысокого роста, руководил отделом исследований.

Луна числилась в его отделе только по документам, основная работа была в другом отсеке. Так ей обещали.

— Завтра выходите на сорок второй объект. Не забудьте экипировку. — Он что-то поместил у себя в журнале и, развернувшись, направился к выходу.

Сорок второй объект.

За первый день Луна уже успела наслушаться много ужасов про него. Говорят, уборщица в одну из своих смен слышала крики, похожие на человеческие. А ещё запах крови она убирала коридоры, в сами лаборатории её не пускали, но даже этого было достаточно, чтобы по всей организации поползли слухи.

Луна проводила начальника взглядом и сразу полезла в телефон, открывая схему этажей. Это была её шпаргалка — иначе она в первый же час заблудилась в извилистых коридорах. И застыла. Сорок второго не было на схеме.

2 глава

— Лу, ты действительно завтра на сорок втором? За какие такие заслуги тебя допустили?

Арно, друг детства и товарищ по несчастью — попал с Луной в ту же организацию. Специально или случайно? Кто знает. Но девушку успокаивало видеть знакомое лицо рядом.

— Тоже хочешь? Поменяемся? Ты на каком завтра?

— На тридцать восьмом.

Повезло гаду. На тридцать восьмом лежат одни аллергики. Рисков ноль, опасности ноль, работы ноль. А сорок второй — какая-то тёмная лошадка, никто ничего не знает, пускают в основном туда важных шишек. А Лу не шишка и не важная.

— Дуракам всегда везет.

Ему всегда везло больше. В школе, в колледже, на стажировке. Он вообще не пытается влиться в социум, а общество его почему-то всё равно любило.

— Ты же переехала под воду? Как тебе жизнь рыбки? Повезло, не бойся — с такими-то лапами вода не страшна.

Арно наклонился к девушке и похлопал рукой по её ступням в белых носочках, аккуратно лежащих на диване.

Они сидели в комнате отдыха. Нормальные люди в столовой обедают, а они, как два изгоя, уже успели найти уголок без единой души.

— Носки давно стирала? — Он показательно сморщил нос, показывая, как ему противно. Но руку не убрал.

— Ты свои копыта видел? — Лу злобно ткнула в его лыжу — это даже ногой не назвать. Носки были новые, это было очевидно, так что девушка даже не стала это комментировать.

Арно аккуратно обхватил пальцами её лодыжку и задумчиво провёл большим пальцем по открытому участку кожи — между носочком и штанами.

Что девушку, что парня всегда удивляла их разница в строении — его рука обхватила ногу так легко, а длины пальцев хватало с запасом.

Откуда такой контраст при разнице в росте лишь пару сантиметров? Пальцы девушки даже не сомкнулись бы, попробуй она сделать так же. Это при том, что она очень стройная. Из-за этого его заявление про «большие» ноги становилось всё нелепее.

— Ты права

Услышать от него согласие было слишком неожиданно. Аж бутерброд поперёк горла встал.

— Ты хорошо питаешься?

Его задумчивое и уже немного обеспокоенное лицо заставило девушку усмехнуться. Сначала оскорбляем, потом волнуемся — классика логики Ноно.

Арно протянул свою часть порции обеда, не убирая другую руку с её ноги.

— Фу, ты же уже ел, заслунявил всё.

Лу презрительно посмотрела на покусанную булочку. Один укус — и полбулки нет, у него не рот, а чёрная дыра.

Арно закатил глаза, в зрачках промелькнула странная, непонятная эмоция.

В его глазах она была очень худой. При росте сто шестьдесят четыре сантиметра её вес пятьдесят килограммов казался ему слишком маленьким. Да что казался? Так и было! И хоть сам он выше едва ли на пару сантиметров, и весил не многим больше.

Сколько бы ни пыталась девушка доказать ему, что всё в порядке — он не верил.

Схватив со стола эту несчастную булочку, второй рукой Арно взял подбородок девушки. Большой палец надавил на губы, приоткрыв рот. Не ожидая такого внезапного контакта, она тихонько вскрикнула. Палец тут же воспользовался этим и проник глубже, надавив на зубы на нижней челюсти, вынуждая открыть рот шире.

Несчастливая булочка была безжалостно затолкана внутрь. Девушка подавила желание откусить ему палец. Он хотел накормить или задушить? Так можно и кислород перекрыть. Как хорошо, что он вовремя убрался изо рта — ещё секунда, и булочка была бы не с вишней, а с пальчиками.

Сосиски в тесте обрели для неё новый смысл.

Оттолкнув его руки, Лу принялась тщательно жевать.

Она была злая. Очень злая. Подняв глаза, встретила с довольной улыбкой. Ему ещё и весело.

«Псих, я тебе в тапочки кетчупа налью. Оставь только нас с ними наедине» — промелькнула шальная мысль.

— Ноно. Ты псих. — Наконец-то смогла выдавить девушка, пережёвывая огромный комок сладкого теста и вишни. Его глаза внимательно следили за тем, как она воет один на один с булкой.

Девушка прожевала сладкую массу и сделала большой глоток, проталкивая комок в горло.

Арно резко отстранился. Всё это время он нависал над ней, как мама-птица, кормящая своих птенцов.

— Оооо, дааа, теперь тебе противно. Давай, скажи ещё, что тебя тошнит. Тогда меня точно вырвет прям тут. — Лу вспомнила, что булочка была уже не девственная, а немного покусанная.

Арно отполз на другую сторону дивана, подтянув ноги к себе и закрывшись большой подушкой.

— Только не на меня, тошни в другую сторону. — Его пальцы были аж бордовые, так сильно они впились в мягкую ткань. И не только пальцы — кусочек шеи, что было видно, тоже был явно розовее обычного.

Лу схватилась за живот, имитируя резкую боль.

— Б.. бууу бууууууу

Она стала потихоньку подползать к нему, изо всех сил стараясь показать, как ей плохо. Арно выставил подушку перед собой как щит. Трясущимися от «недуга» ручками девушка перехватила её и откинула на пол.

— Ой, что-то мне б бууууэ

Актриса уровня Оскара, не иначе.

Имитируя сильные спазмы и позывы к тошноте, девушка уже была готова сама себе поверить. Его до этого розовое личико очень быстро побелело, даже, скорее, позеленело.

Положив одну руку ему на ляжку, ближе к животу, она медленно пододвигалась всё ближе. Второй рукой ухватилась за широкое плечо, опрокидывая его на подлокотник.

Луна нависла над ним сверху, не оставляя пути к отступлению.

— Бббууууэ

Наклонилась прямо над его штанами, изо всех сил играя острое отравление. Довольная своей игрой, уже готовилась поднимать голову и наслаждаться его зелёной физиономией. Но почувствовала лёгкий толчок — мужская рука накрыла её плечо и легонько оттолкнула. Настолько легко и невесомо, что такую попытку назвали бы жалкой. Вторая рука накрыла затылок, сжав волосы и легонько потянув назад.

— А вот за волосы тягать не красиво!

Лу вскинула на него обиженный взгляд, но вместо обещанного зелёного цвета лица снова увидела розовый.

Его веки чуть прикрылись, взгляд был направлен не ей в глаза, а чуть ниже. На губы? Может, он проверял, не тошнит ли её на самом деле?

А что? Играла она довольно убедительно.

— Прекращай. — Его голос был очень тихим.

Сильные руки оттолкнули девушку назад. Потеряв равновесие, она упала на спину.

— Ты знаешь, что в некоторых местах людей трогать нельзя? — Парень был явно удивлён её пренебрежением к его личному пространству. Хотя сам он тоже не мог похвастаться сдержанностью минуту назад!

— Да я тебя даже не коснулась! — Лу была возмущена. Как залезать руками в рот — так пожалуйста, а как она коснулась его ноги — всё, она враг всех народов? Теперь что? На костёр?

Арно откинулся на спинку дивана, закрыв лицо руками. Похоже, его смутила эта ситуация.

— Ты меня первый

Лу не успела закончить мысль — прозвенел будильник. Пора возвращаться к работе.

— Слушай, ты, наверное, не знаешь — у тебя же не было парня. Поэтому прощаю.

Арно ехидно улыбнулся. Как он мог упустить возможность подколоть подругу?

— Чья бы корова мычала! У меня не было? А сам? Небось женское тело лишь в учебниках видел!

— А ты небось даже мужской анатомии не знаешь! Я хоть в чём-то разбираюсь!

— В чём ты там можешь разбираться?! Ты дольше пяти минут с девушкой поговорить-то не можешь, разбирается он. Женщин как огня боишься — вон, тронула тебя чуток, уже кричишь на всю округу.

— А сама? За двадцать лет ноль отношений, у тебя кроме меня ни одного знакомого мужчины. Если б не я, мужской голос только на работе и слышала бы.

Ох, Лу не хотела поднимать эту тему. Ну раз Арно сам её начал

— А если б не я, у тебя б

Их спор прервал второй будильник, не дав девушке высказать всё, чего, пожалуй, говорить и не стоило. Теперь точно пара.

Лу встала и начала быстро собирать вещи. Арно остался сидеть на диване, задумчиво следя за её движениями.

— Ты во сколько заканчиваешь?

Девушка бросила на него злобный взгляд. Он сегодня ещё не закончил донимать её? Планирует ещё встретиться?

— В 20:00.

— Ок, жду тебя в это время в твоём аквариуме.

Арно схватил ключи с номерком от её новой квартирki и выскочил за дверь, показав язык напоследок. Вот вроде лет прибавилось, а ведёт себя на все шесть. Как был ребёнком, так им и остался.

Девушка рассмеялась этой последней мысли и засобиралась на работу. До конца смены ещё далеко.

А работы было много.

Человек двадцать прибыло разом в отделение с множественными ранениями — порезами, ушибами, укусами. Укусами? Это подводный отряд исследователей. На кого они умудрились наткнуться? Акулы? На акул не похоже, да и не нападают они. Тем более на такой глубине.

Девушка вся взмокла, бегая от палаты к палате. На её вопросы о том, что же с ними случилось, ни один пострадавший не ответил. Служебная тайна, контракт у них.

Только она теперь тоже живёт под водой, и эта «тайна» плавает с ней в одном океане. Да, океан большой, но по свежести и тяжести ран издалека бы эту группу точно не довезли.

Значит, что-то плавает совсем рядом.

3 глава

Смену Лу закончила позже, чем ожидала. Лишь бы сверхурочные в конце месяца оплатились.

На часах уже 21:15, а нужно ещё добраться домой. Телефон сел ещё три часа назад, а зарядку она взять забыла — первый день, простительно.

Арно уже, наверное, ушёл — что ему делать в её маленьком аквариуме. Эта мысль вызвала у неё во рту горечь. Сейчас бы его глупые шуточки разрядили обстановку, отвлекли от работы.

Открывая входную дверь, девушка с удивлением обнаружила лежащего на кровати парня.

— Долго ты.

— На работе задержали.

— Я так и подумал. Мозгов не хватило зарядку взять — Мадонне и то дозвониться проще.

Арно махнул рукой на груды вещей в углу, где змейкой на полу лежала зарядка. Голос его был скорее уставшим, чем раздражённым.

— Зачем шторы раздвинул? — Лу не могла не заметить, что без штор пространства стало больше. И даже без включённых ламп в квартире оказалось достаточно светло, чтобы разглядеть человека на кровати.

— Проживаю жизнь аквариумной рыбки. Я на стадии слияния с морем.

Голос был сонным — похоже, он задремал, пока ждал.

— Рабочую одежду хоть снял? На чистую постель улёгся. Я на ней лишь раз успела поспать!

Мысль о том, что сейчас придётся менять пододеяльники, вызвала у Лу тихий ужас.

— Снял.

Парень перевернулся, приподнявшись на локтях, и кивнул на горку вещей рядом с кроватью. Окинул сонным взглядом квартиру, будто вспоминая, где находится, и остановился на девушке у двери. На лице и в теле читалась усталость.

Луна прислонилась спиной к двери и потихоньку сползла на пол.

— Сегодня такой тяжёлый день. Ты не представляешь, сколько людей я перевязала.

Девушка устало потёрла глаза руками.

— Помойся, ты воняешь.

Парень поморщился. Этот запах ему слишком хорошо знаком. Но чувствовать его от Луны это вызывало в нём странные, непонятные чувства. От девушки должно пахнуть ванилью и корицей, но точно не кровью и потом. Так ему казалось.

— У меня даже сил нет тебя оскорбить. — Лу лишь пожала плечами и побрела в ванну. Помыться точно стоило, и лучше сделать это сразу, пока не пропали последние силы.

Отмокнув в ванной и высушив волосы, девушка вышла в комнату. Её друг снова задремал — плохо, он живёт на земле, туда сейчас добираться минимум час. А на часах уже за полночь.

— Двигай свою тушу, развалился — честным людям и места нет. А вообще топай-ка ты домой. — Лу безжалостно толкнула коленкой спящего парня. Не будь она такой уставшей, может, и обошлась бы помягче.

— А ты жестокая, я тебя столько ждал. Даже пиццу принёс.

— И где пицца? — Лу изо всех сил пихала Арно руками и ногами, но с места сдвинуть не получалось.

Прирос, не иначе. Уже и корни пустил в её мягкие белые простыни.

— Съел.

— О, ну конечно.

— А ты предпочла бы увидеть изголодавший, исхудавший труп друга и целую пиццу или сытого доброго друга, но без пиццы?

— Я предпочла бы видеть целую пиццу без друга.

— Ты реально жестокая.

Парень перекатился на противоположный край кровати, уступая место хозяйке квартиры.

В детстве, когда им было по 6–10 лет, они часто ночевали вместе — их родители дружили и оставляли детей по очереди друг у друга с ночёвкой, пока сами занимались своими делами. Так что поспать ночку на большой кровати не вызвало никаких вопросов.

— Это что за бабушкины панталоны?

Арно только сейчас заметил домашние шорты девушки. Чёрненькие, свободные — очень удобные и, вообще-то, выглядели достаточно красиво, чтобы даже забрать у курьеров доставку. А если и нет, то свободная футболка сверху спрячет все их недостатки.

— Сказал мужчина в трико. — Лу не сдержалась от ответного подкола.

Сам лежит, принц, в подштанниках и футболке, а что-то высказывает про её образ. Хотя девушка понимала, что он говорит это лишь бы отвлечь её от мыслей о работе. Такие сутки, как сегодня, случались и у него. И тогда уже она несла всякий бред, чтобы отвлечь.

Уставившись в мерцающий подводный город, Лу укрылась одеялом и отвернулась от парня. Закрыла глаза — и тут же провалилась в сон.

Может, и хорошо, что он рядом. Без него она не смогла бы уснуть так легко — после такого дня с кучей вопросов в голове спать бы не получилось.

Проснулась Лу от странных стуков.

Тук-тук.

Тук-тук.

Звук шёл с пола.

Но там же только глубина

Девушка с усилием открыла глаза. Расфокусированным взглядом попыталась что-то рассмотреть за толстым стеклом.

Это стекло выдерживает напор океана на тридцать третьем этаже. Так что шанс, что что-то его разобьёт, равен нулю.

Бассейн в ванной казался не таким прочным — стекло в нём немного тоньше. Но если с ним что-то случится система безопасности не даст ей утонуть — даже вентиляция была замкнутой частью этой системы. Давление воздуха не позволило бы заполнить комнату водой целиком.

Мысли девушки прокручивались в голове снова и снова, стараясь успокоиться. Только если сломать стены — но этого, как уже было сказано, добиться невозможно.

Луна перевернулась на другой бок, отворачиваясь от мрачных мыслей. И оказалась лицом к лицу со спящим парнем.

Безмятежно посапывая, он казался таким спокойным. Уютным. Безопасным.

Чёрные густые брови нахмурились чему-то во сне. Девушка нашла это милым. Пододвинувшись ближе, она провела рукой по ткани его футболки. Вид спокойно спящего человека успокаивал, не давая тревоге нарастать.

— Что ты делаешь? — Арно слишком легко проснулся. Карие глаза уставились на неё с вопросом.

— Мне не спится. — Луна не спешила убирать руку, проводя по едва заметным зайчикам от воды, мерцающим на теле парня.

— Поэтому ты решила меня полапать? Решила таки познать мир мужчин?

Его густые чёрные брови поползли вверх.

За всю дружбу они так редко и так мало касались друг друга. Как будто боялись, что от малейшего прикосновения их дружба рассыплется. Вчера был довольно тактильный день по сравнению с прошедшими годами. А сегодня Луна сама решила прикоснуться к парню — с чего бы? Ведь именно она вечно отстаивала личные границы.

Девушка провела рукой по боку парня, слегка нажав подушечками пальцев на тёплую кожу под тканью. Она чувствовала его тепло — и это возвращало её к реальности.

Она снова чувствовала себя в безопасности.

— Ты не боишься щекотки? — Луну это удивило. Повезло же кому-то. Если бы она была на его месте, уже валялась бы от хохота где-то на полу. Арно внимательно следил за её движениями.

— А ты, значит, боишься?

В глазах парня вспыхнула азартная искра.

Большая ладонь накрыла её бок, и пальцы забегали по рёбрам. Луна вскрикнула и попыталась откинуть его руку. Но даже при незначительной разнице в росте он был явно сильнее.

Это с детства её раздражало — едят одинаковую пищу, ведут похожий образ жизни, а сил больше у него.

Смеясь и извиваясь, девушка пыталась скинуть его руку.

— Я тебе в еду наплюю, прекрати!

Посыпались угрозы, которые лишь рассмешили парня. Он сел, протянув вторую руку к девушке.

Через тонкую ткань футболки её кожа оказалась такой мягкой и тёплой. Длинные каштановые волосы рассыпались по подушке, большие карие глаза смотрели на него с возмущением — она явно задумала в ответ какую-то пакость.

Шёлковая ткань скользила между его пальцев и её кожей, задираясь и оголяя живот.

Парень замер.

— Ты реально. Теперь моя очередь. — Луна воспользовалась его заминкой и резко села. Маленькие пальчики запорхали над его телом, едва касаясь кожи.

Но он не смеялся. С детства перестал бояться щекотки, так что её попытки отомстить провалились.

Приподнявшись на локтях, Ноно попробовал перехватить инициативу.

Поняв, что одними руками его не остановить, Луна перекинула ногу через его торс, усевшись сверху. Из всех сил придавливая своим небольшим весом.

Ей нельзя было терять положение — она и так слабее и уязвимее. Секунда заминки стоит ей победы, она не может этого допустить.

Подмяв его руки себе под колени, она попыталась удержать их. Но они выскользывали и отказывались фиксироваться.

— Просто сдайся уже! — вскрикнула с досадой. Ей всё не удавалось его обездвижить, и это раздражало.

Руки устремились к его бокам, пытаясь найти хоть одно уязвимое место.

Но такого на его теле не было. Лу с разочарованием вздохнула. И замерла, осознав, что широкие ладони, до этого мешавшие её коварным планам, больше её не останавливают.

Она подняла удивлённый взгляд на мужчину и встретила с его карими глазами. Настолько тёмно-карими, что в полутьме они казались чёрными.

Арно закрыл руками лицо, прячась от её взгляда. Происходившее за эти два дня выбивало из колеи. Когда детское лицо обрело мягкие женские черты, а пацанковатая фигура стала женственной и округлой?

Девушка на нём была красивой.

Действительно красивой — не милой, не смазливой. Именно красивой. Длинные волосы водопадом рассыпались по спине, большие карие глаза смотрели с лёгким прищуром, напоминая кошачьи. На пухлых губах застыла игривая улыбка.

Когда её руки не добились желаемого, маленький носик сморщился, показывая недовольство.

Тонкая футболка съехала на одно плечо, оголяя гладкую белую кожу. Выступающие ключицы напомнили ему о вчерашней попытке её накормить.

Он почувствовал, как к щекам прилила кровь. Это планировалось как невинная шутка, но в итоге вышло так странно?

Он давно замечал, как другие парни реагируют на неё, но не понимал почему — в его глазах она была ребёнком с вечными капризами. Он так привык видеть в ней друга, что упустил момент, когда она изменилась.

А она изменилась.

Мягкие бёдра с совсем не подростковыми ягодицами накрыли его торс. Но было не тяжело — напротив. Было приятно? Такая худая девушка, но такая мягкая в определённых местах

Через ткань одежды он чувствовал жар её тела — до безумия горячего, хотя в комнате стояла прохлада.

Бёдра приподнялись, когда тонкие пальчики скользнули к его шее, пытаясь найти место, которое заставит его смеяться. Но поняв, что эти движения не вызвали в нём нужных эмоций, девушка с явной грустью села чуть ниже.

Это было опасно.

Для него особенно — мужское возбуждение слишком легко обнаружить в такой позе. Сама того не понимая, Луна оказалась в куда более выигрышном положении, чем ей казалось.

Тонкая ткань их одежды не помогала ситуации — он чувствовал каждую неровность её тела. Как и она. И эта мысль пришла ей в голову слишком поздно.

— Достаточно. — Арно перехватил её руки, с лёгкостью не дав им ускользнуть.

Девушка наконец увидела его лицо и смутилась. Она никогда не была так близка с мужчиной, и то, что происходило сейчас, уже тяжело назвать детскими играми.

Чёрные глаза смотрели на неё с упрёком, и под этим взглядом она была готова рассыпаться на мелкие кусочки и раскаяться во всех проступках. Даже в тех, которых не совершала.

Её всегда тянуло к этим глазам, но она никогда не могла объяснить — почему. В детстве она постоянно сознавалась ему во всём, не могла сохранить ни капли лжи. И теперь, когда они больше не дети, она не могла выдержать этого взгляда. Хотелось сразу в чём-то признаться. Но в чём? У неё нет секретов от него — так что же она хочет?

Поёрзав на месте от смущения, Луна сделала только хуже.

Девушка тихо ахнула. Как она не замечала этого раньше?

Горячие ладони отпустили её руки и накрыли талию, удерживая от ненужных движений. Арно изо всех сил старался не показывать эмоций, но тело его предавало. И он ничего не мог с этим сделать.

Девушка начала медленно краснеть.

Понемногу.

Сначала щёки.

Потом шея и даже уши!

На её белой коже любой румянец слишком заметен, так что скрывать эмоции было бесполезно.

Её смущала эта ситуация. Но ещё больше — просыпающееся любопытство. Ей захотелось сделать что-то ещё. Вызвать эмоции от щекотки не удалось, но эмоции от этих действий она увидела. И ей понравилось. Она никогда не видела его таким.

Каждое её движение бёдрами отзывалось всплеском маленьких огоньков в его глазах. Это заворачивало. И притягивало.

Хотелось попробовать ещё, посмотреть, насколько ярким пламенем эти огоньки могут разгореться. И эти бесстыдные мысли вгоняли её в краску.

Арно попробовал приподнять девушку, освободиться от этих мягких оков. Руки скользнули вверх по тонкой талии. В попытках оттолкнуть. Но ткань футболки скользнула за ними, оголяя её.

Они замерли.

Их глаза встретились. В воздухе повисла лёгкая неловкость, смешанная с напряжением.

4 глава

Он отвернулся, стараясь не смущать покрасневшую девушку.

Руки по инерции скользнули выше. И вдруг — неожиданная мягкость. Гораздо мягче всего, что он когда-либо трогал.

Кожа поддавалась под его пальцами. Горячая. Податливая. Она ощущалась почти нереальной.

Человек не может быть настолько мягким. Правда же?

Девушка тихо ахнула, сбивчиво выдохнув.

Её ладони легли поверх его рук.

Она понимала — это случайность. Он не специально. Но прикосновения вызвали внутри целую бурю. Ей даже стало грустно от мысли, что это лишь случайность, а не его желание.

Здесь её никто никогда не касался.

Парень тут же отдернул руки, стараясь не усугублять ситуацию.

По коже девушки побежали мурашки, а внизу живота предательски заныло.

— Ты сказал, что я не знаю мужскую анатомию. Так может, покажешь на себе? — она сама не понимала, зачем сказала это.

Просто хотелось, чтобы он ещё её потрогал. И хотелось потрогать его.

Горячее твёрдое тело под ней было таким другим, таким непохожим на её собственное. Ей хотелось изучить каждое различие.

Худой тонкий торс был словно создан для того, чтобы она сидела на нём. Выступающие части его тела утопали в её мягкой коже, не причиняя боли. Их тела смыкались слишком тесно, слишком идеально, будто созданные друг для друга. Там, где его тело выступало, её — принимало. Это чувствовалось даже через одежду. А если снять её

Рука девушки потянула край его футболки, задирая ткань.

Парень замер, боясь спугнуть её неуверенные прикосновения.

Её пальцы коснулись его груди, живота. Скользнули ниже.

Она чуть откинулась назад, опираясь на левую руку, а второй потянула резинку его брюк.

— Покажешь, что там такого особенного, чего я не видела? — Она прищурилась и улыбнулась, пытаясь перевести всё в шутку. Но интерес нарастал внутри, стекаясь в один вязкий ком.

Парень тяжело втянул воздух, собираясь с мыслями.

— Я тебе манекен на биологии? Ты же медик, и так всё знаешь.

— Вот именно — на манекенах. У меня профиль другой, я не осматриваю пациентов в таких местах!

Она поёрзала сверху, показывая нетерпение. Это вызвало новую волну жара где-то в животе.

Тонкая ткань шорт не скрывала жара разгорячённых тел.

Не сдержавшись, он провёл рукой по её спине, скользнув под футболку.

Она замерла и растворилась в едва уловимых касаниях.

— Боже, что ты творишь. — Он выдохнул эти слова так тихо, что она не услышала. И потянул её футболку вверх, обнажая белую кожу.

Её рука скользнула к его животу — он перехватил её запястье. Не грубо. Нежно.

— Лу

Она подняла на него взгляд и замерла.

Их глаза встретились.

В воздухе повисла неловкость, смешанная с напряжением.

Арно медленно перевернулся и уложил её на кровать. И только потом, с запозданием, отодвинулся.

Как теперь выпутываться?

Сев на край кровати, он провёл ладонью по лицу.

— Лу не надо. Не сейчас.

Она смотрела на него, не понимая.

— Почему?

— Потому что завтра ты проснёшься и скажешь, что это было ошибкой. Что мы не должны были. Что ты не готова. А я — Он замолчал. — Я не хочу, чтобы ты потом злилась на меня. Или на себя.

— С чего ты взял?

— Я тебя знаю. — Он посмотрел на неё так, что у неё перехватило дыхание. В его глазах была странная смесь тоски и нежности.

Луна хотела возразить. Сказать, что он ничего не знает. Что она сама разберётся. Но слова застряли в горле. Потому что он был прав.

Она откинулась на подушку и уставилась в потолок. Сердце колотилось где-то в горле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.